

УДК 371.017:091

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ПЕДАГОГИКЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Макарова О.Ю.

ГБОУ ВПО Казанский государственный медицинский университет, кафедра иностранных языков, г. Казань, Россия, e-mail:<http://www.kgmu.kcn.ru>

В статье рассматривается совокупность воспитательных средств в педагогике исследуемого периода, даётся их классификация, обсуждаются их сильные и слабые стороны. Автор полагает, что исследуемая тема недостаточно изучена и делает попытку анализа исторического опыта организации воспитательной системы первых российских университетов.

Акцентируется внимание на главных тенденциях в российской образовательной системе с момента основания первых университетов и до конца XIX века. Представлена плеяда профессоров Казанского университета, выявлена их роль в воспитательном процессе.

Ключевые слова: нравственное начало, средства воспитательного влияния, воспитательное воздействие, Устав университета, система поощрений и наказаний, воспитательный процесс.

SOCIO-EDUCATIONAL METHODS IN TEACHING IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Makarova O.Yu.

GBOU HBO Kazan State Medical University, Department of Foreign Languages, Kazan, Russia, e-mail:<http://www.kgmu.kcn.ru>

The author addresses the major trends in the Russian educational system from the foundation of the first universities to the end of the 19th Century. . The author asserts that this theme is poorly understood and analyzes the historical experience of the organization of social education in the first Russian universities.

In the article, the author considers a collection of socio-educational methods of teaching during the studied period, classifies them, and discusses their strengths and weaknesses. A select group of professors from Kazan State University is presented to exhibit their role in the socio-educational process.

Key words: moral principle, the means of educational impact, educational impact, the Charter of the University System of rewards and punishments, the educational process.

В многолетней истории дореволюционной российской образовательной системы, ведущей своё начало с XVIII в., усилиями её основателей – Петра I и М. В. Ломоносова, значительное место было отведено заботам о воспитании юношества. В повседневном быту подрастающему поколению

дворянского сословия было строго предписано придерживаться канонов поведения, изложенных в специально изданном для этой цели сборнике наставлений «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению». Дальнейшие заботы о воспитании молодых людей, как правило, полностью оторванных от семьи для прохождения обучения в школах, гимназиях, университетах или военных учебных заведениях, были целиком возложены на их преподавателей и профессоров.

Таким образом, можно констатировать, что российская средняя и высшая школа XVIII-XIX вв., кроме профессиональной подготовки своих воспитанников, была призвана обеспечить формирование их гражданского и нравственного начала. Общие требования к процессу воспитания, его содержание, реализация целей и задач воспитания определяли воспитательные средства, которые использовались в учебных заведениях того времени. О роли воспитательных средств, воспитательного влияния в формировании личности К.Д. Ушинский говорил так: «Чтобы воспитывать человека его нужно хорошо знать»; «...Если мы говорим о воспитании человека, то должны предварительно составить себе понятие о человеке...».

Воспитатель «должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера: тогда только он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния, а средства эти громадны» [6].

Исследуемый период дает возможность проследить динамику воспитательных средств от розги до моральных средств воздействия. Основные воспитательные средства представлены в таблице 1.

Классификация воспитательных средств в вузах России в XVIII – XX вв.

Воспитательные средства личностного и внешнего воздействия	Воспитательные средства дисциплинарного воздействия (в соответствии с законами, уставами, инструкциями)	Средства самовоспитания, самообразования.
-личное воздействие преподавателя; -воздействие среды.	<ul style="list-style-type: none"> - приказы; - распоряжения; - контроль; - поощрения; - наказания. 	<ul style="list-style-type: none"> - самовоспитание; -самообразование; -самоконтроль.

Личное воздействие профессора на студентов как воспитательное средство выражалось, прежде всего, в его советах и наставлениях. В александровскую эпоху профессора ощущали себя более воспитателями, чем учёными. В идеале перед ними ставилась задача заменить оторванным от семьи юношам их родителей. Воспитанию в университетских стенах придавалось большое значение. На это был нацелен институт студенческих инспекторов, камерных студентов, система поощрений (жалованье, шпага, золотая и серебряная медали) и наказаний (чёрная доска, карцер). Речи на торжественных актах, собиравшие не только воспитанников, но и членов их семей; нравоучительный характер текстов для изучения – всё это также было призвано оказывать воспитательное действие на студентов.

Патернализм в университетских отношениях санкционировался свыше. Для рассматриваемого времени понятие «отеческая забота» было живым. Она компенсировала отсутствие правовых гарантий личности. Более того, «ограниченность общественной жизни была следствием общей материальной скудости» [2]. Однако, как показало исследование, воспитательное воздействие профессора лишь в том случае могло стать эффективным воспитательным средством, когда он представлял собой высоконравственную и высокоинтеллектуальную личность. Университетским сообществом ценился не узкий специалист, а широко образованный, энергичный педагог. Таковыми, например, в Казанском университете были

профессора Н. И. Лобачевский, П. С. Кондырёв, И. М. Симонов, К. Ф. Фукс, Ф. К. Броннер, М. Ф. Бартельс и др.

Александровский век в российской культуре продолжал энциклопедические традиции предшествовавшего столетия. По Уставу в функции университетского профессора входили: проверка учебных занятий; проверка знаний студентов; ревизия учебных заведений округа; издание учебной литературы; забота о библиотеке и учебных кабинетах; цензура издаваемой в университете литературы; контроль за внеучебной жизнью студентов и многие другие дела.

В первой половине XIX века в российских университетах ощущался недостаток лиц, достойных занять университетские кафедры; приходилось обращаться за ними в Европу. Многие иностранцы, прибывшие в Россию, были честными тружениками науки, оставившие след в истории становления российского университетского образования. «Эти иностранные профессора, – говорит Н. Н. Булич, – встали тогда лицом к лицу с русским обществом, которое почти вовсе не сознавало значения и пользы науки и посылало детей своих учиться единственно из-за тех служебных прав, которые могло дать им образование».

Университетский состав профессоров того времени следующим образом характеризуется Н. Н. Буlichem: «Немецкие профессора Казанского университета, особенно в первые годы его существования, стояли несравненно выше и в умственном, и в нравственном отношении своих русских соотечественников. Их кружок действительно может быть назван интеллигентным кружком. В то же время общество немецких профессоров составляло отдельный мир и вовсе не смешивалось с русскими; даже молодые люди из русских не сходились с немцами и последним совершенно незнакомы были требования и желания русского общества. Между тем из русских невозможно было найти достойных ученых для замещения всех 28 кафедр, положенных по университетскому уставу 1804 года» [1].

Занятия опытных педагогов- немцев имели большое значение для русского юношества; так, из подготовившихся к университету в частном профессорском пансионе вышли светлые личности двух будущих попечителей Казанского учебного округа – Мусина-Пушкина и Молодцова, а равно и знаменитого Лобачевского.

С первых лет существования Казанского университета его преподавательский состав должен был читать «наставления воспитанникам, которые окажутся способными к слушанию их наставлений. Воспитанникам, меньшие успехи оказавшим, продолжать будут наставления прочие учителя» [4].

«Университет не что иное, как многочисленное сословие, составленной из людей, друг от друга независящих, различествующих между собой мнениями, правилами, верою и отчизною», – говорилось в письме попечителя учебного округа С. С. Уварова [5].

Доктор К. Фукс, читавший естественную историю, считал своей нравственною обязанностью употребить все свои силы и способности для сближения с той средой, в которой ему предстояло действовать. Фукс скоро овладел русским языком; а симпатии студентов были завоеваны им при первых же лекциях. Фукс до самозабвения увлекался своим предметом, а увлечение профессора невольно передавалось и слушателям; форма его преподавания носила характер живой беседы, всегда интересной для учащегося юношества. Трудно указать в истории казанской жизни первой половины настоящего столетия более светлую и более популярную личность, чем Фукс; его деятельность как ученого исследователя местной истории и этнографии и как практика-врача оставила заметный след в развитии местного общества.

Как уже выше отмечалось, важным средством воспитания в университетах в исследуемый период являлась среда, в которой обучались студенты. В силу того, что университет представлял собой пансионную форму обучения, студенты жили в университетских помещениях.

Существовали определённые формы поддержания надлежащей дисциплины в студенческой среде. Это выразилось во введении форменной одежды для всех студентов, в определённом регламентировании их учебного и бытового распорядка. Для надзора за их свободной от занятий жизнью назначались специальные лица и разработаны особые правила. По Уставу воспитательные функции были закреплены за инспектором студентов, назначаемого из ординарных профессоров. Инспектору полагались два помощника из магистров или адъюнктов. Один из них жил вместе со студентами. Из среды студентов выбирался «камерный студент», в функции которого входило следить за поведением своих товарищей в комнатах, делать им замечания, давать наставления, отчитываться перед руководством университета о своей работе.

Многие бывшие студенты тепло вспоминали о времени, проведённом в стенах университета. «Счастливым было это время моего пребывания в университете, – писал в своих воспоминаниях поэт В. И. Панаев, чья удачная карьера восхищала многих современников, – занятия науками и дружба самая возвышенная, услаждали юные дни мои ... мы были самыми благородными, самыми честными молодыми людьми, и вдобавок – жаркие патриоты, готовые положить жизнь на алтарь Отечества» [3].

Говоря о проблеме воспитания в высшей школе, нельзя не увидеть наличие серьёзных противоречий между требованиями государственного строя (самодержавие, крепостничество) к количественному и качественному уровню подготовки выпускников университетов и пренебрежением к его социальным, моральным, материальным, финансовым и другим потребностям. Другую группу противоречий – внутреннюю – составили проблемы необходимости совершенствования системы воспитания и подготовки обучающихся с возможностями решения этой проблемы; между сложностью задач высшего образования и недостаточной готовностью самих университетов качественно решить эту задачу.

Наравне с внешними воспитательными средствами, определённое внимание уделялось самовоспитанию и самообразованию как важнейшим внутренним воспитательным средствам. Самовоспитание и самообразование студенчества, по мнению педагогов дореволюционной России, должно строиться на прочном фундаменте нравственного и физического воспитания.

Воспитание и самовоспитание в дореволюционной России были тесно связаны между собой. Воспитание предшествовало самовоспитанию, а, с другой стороны, самовоспитание, являясь средством воспитания, во многом обуславливало эффективность этого процесса. В целом, весь процесс воспитания был направлен на формирование у молодых людей таких качеств личности, как любовь к Отечеству и гордость за принадлежность к русскому народу; благородство, верность православной вере; умение сохранять своё достоинство; а также беспредельная преданность Государю; повиновение начальству; нежная почтительность к родителям, уважение к старшим; благодарность и любовь к ближним; бескорыстие; скромность.

Итак, образовательный процесс, все воспитательные средства были нацелены на то, чтобы подготовить гражданина общества с высоким интеллектуальным и нравственным обликом. Система воспитания в вузах с этой задачей справлялась в целом успешно, особенно в середине – конце XIX в. Однако стоит отметить негативные факторы и тенденции системы воспитания в вузах. Прежде всего, это борьба реакционных сил правящего режима против прогрессивных идей и свободомыслия в студенческой среде. Кроме того, недостаточное внимание потребностям отечественной науки и скудость материальных средств, выделяемых правительством для обеспечения учащихся.

Далеко не везде и не всегда уровень профессорско-преподавательского состава был одинаково высок. В университетах тех лет были люди разных интеллектуальных и нравственных достоинств. Были умные и талантливые, которыми гордились, но были в университетской корпорации люди далёкие

от педагогики, с низкой профессиональной подготовкой, стремящиеся в своей деятельности исключительно к наживе, к удовлетворению собственных амбиций.

С другой стороны, нельзя не сказать и о факторах, наиболее эффективно оказавших воздействие на развитие системы воспитания в вузах. Прежде всего, это – влияние сильных личностей, возглавлявших передовые высшие учебные заведения России и преподававших в них.

Это – преданность делу, самоотверженность и энтузиазм учёных, работавших в этот период. К ним относятся учёные с мировым именем, создатели научных школ и направлений Н. И. Лобачевский, Н. Н. Зинин, А. М. Бутлеров, К. Ф. Фукс, И. М. Симонов.

Это – гуманистическое начало, всегда доминировавшее в российском образовании, которое дало миру многие славные имена.

Список литературы

1. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805-1819); Рассказы по архивным документам. Ч. 2. 2-е изд. – СПб., 1904. – С. 233-235.
2. Вишленкова Е. А. Казанский университет Александровской эпохи. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 248 с.
3. Воспоминание В. Панаева // Вестник Европы. – 1867. – №3. – С. 220-221.
4. РГИА, ф. 733, оп. 39, ед. хр. 14 «Дела о назначении И. Ф. Яковкина, И. В. Протасова...» 1804-1824 гг. л.2.
5. РГИА, ф. 733, оп. 39, ед. хр. 259 «Дела о ревизии...» 1819-1822 гг. л.49 об.
6. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М.: Учпедгиз, 1954. – Т. 1. – С.36.

Рецензенты:

Солнышкина М.И., д. филол. н., профессор, профессор кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Уткин В.Е., д.п.н., профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Казанского высшего военного командного училища (военного института) Минобороны РФ г. Казань.

Работа получена 11.11.2011.